

По делу «Сегеда против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Проведя заседание 3 декабря 2013 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 41545/06) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Игоря Дорофеевича Сегеды (далее — «заявитель») 27 августа 2006 года.
2. Интересы заявителя представлял Р.С. Закалюжный, адвокат, практикующий в Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель утверждал, в частности, что срок его содержания под стражей был необоснованно долгим.
4. Жалоба была коммуницирована Властям 24 ноября 2009 года.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1955 года рождения, проживает в г. Химки Московской области.
6. С 29 апреля 2005 года заявитель был генеральным директором общества с ограниченной ответственностью "Строительная компания "Принт Капитал"".

7. В июне 2005 года было возбуждено уголовное дело по факту незаконного строительства компанией многоквартирных домов в Московской области. В ноябре 2005 года было возбуждено еще одно уголовное дело в связи с мошенничеством в отношении продаж квартир в этих домах. Оба уголовных дела впоследствии были объединены.

8. 4 декабря 2005 года заявитель был задержан по подозрению в мошенничестве.

9. 6 декабря 2005 года Мещанский районный суд г. Москвы вынес постановление о заключении заявителя под стражу, постановив следующее:

"Принимая решение по ходатайству [следователя], суд принимает во внимание доводы сторон и личные обстоятельства подозреваемого, г-на Сегеды, в частности, его хорошие характеристики, отсутствие судимостей, тот факт, что у него на иждивении находится ребенок, его состояние здоровья и то, что он является инвалидом 3-ей группы. В то же время суд принимает во внимание, что ходатайство было подано и одобрено соответствующими должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Суд также принимает во внимание тяжесть обвинений, то, что г-н Сегеда подозревается в совершении тяжкого уголовного преступления, за совершение которого предусмотрено наказание свыше двух лет лишения свободы, [и то, что он] продолжает исполнять функции генерального директора "Принт Капитал" и обладает полномочиями в отношении контроля и принятия решений, поэтому существуют достаточные основания полагать, что, если бы к нему были применены меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей, г-н Сегеда мог бы скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать потерпевшему, свидетелям и другим участникам судопроизводства... уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству. Кроме того, принимая во внимание, что на настоящем этапе судопроизводства суд не оценивает доказательства по уголовному делу, он не может применить более мягкую меру пресечения в отношении г-на Сегеды, не связанную с содержанием под стражей, такую как [его освобождение под] подписку о невыезде".

10. 12 декабря 2005 года заявителю было предъявлено обвинение в мошенничестве

11. В своей кассационной жалобе на постановление о заключении под стражей адвокат заявителя утверждал, что для помещения заявителя под стражу не было достаточных оснований. В частности, до своего задержания заявитель не воспрепятствовал производству по делу, а возглавляемая им компания "Принт Капитал" представила следственным органам все необходимые документы. Следственными органами не было представлено никаких доказательств в обоснование их доводов о том, что существовал риск сокрытия заявителя от следственных органов. Суд не принял во внимание положительные характеристики заявителя, его постоянное место жительства, наличие работы, ребенка-иждивенца или то, что у заявителя официально имелась 3-я группа инвалидности.

12. 21 декабря 2005 г. Московский городской суд оставил постановление о заключении заявителя под стражу от 6 декабря 2005 г. без изменений.

13. 26 января 2006 г. Химкинский городской суд Московской области (далее - "городской суд") продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 марта 2006 г., постановив следующее:

"Настоящее ходатайство было подано и одобрено соответствующими должностными лицами и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Суд принимает во внимание то, что г-ну Сегеде предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, за совершение которого предусмотрено наказание на срок свыше двух лет лишения свободы; поэтому в случае освобождения из-под стражи он может скрыться или помешать установлению истины путем уничтожения документов и прочих доказательств. Основания для отмены или изменения меры пресечения не имеется."

14. В кассационной жалобе на это постановление о продлении срока содержания под стражей адвокат заявителя утверждал, что при принятии данного решения городской суд не принял во внимание личные обстоятельства заявителя, состояние его здоровья и особые обстоятельства его дела. В частности, не имелось доказательств, позволяющих предположить, что заявитель может помешать установлению истины путем уничтожения доказательств. В действительности он не смог бы этого сделать, поскольку в декабре 2005 года следственные органы произвели обыск в помещениях "Принт Капитал", изъяв всю финансовую и иную документацию; информация по активам и банковским счетам компании прилагалась. Ссылка городского суда на риск того, что заявитель может скрыться, также не была основана на соответствующих обстоятельствах. Заявитель всегда являлся по вызову в следственные органы, и не имел намерения скрываться. С момента его заключения под стражу он перенес сердечный приступ, и его состояние здоровья ухудшилось. Его плохое состояние здоровья не позволило бы ему скрыться или воспрепятствовать производству по делу. И наконец, он положительно характеризовался, у него имелись ребенок-иждивенец и пожилые родители, и он изъявлял готовность сотрудничать с органами следствия.

15. 21 февраля 2006 года Московский областной суд (далее - "областной суд") оставил постановление от 26 января 2006 года о продлении срока заявителя под стражей без изменений, признавая тем самым его законность и надлежащую обоснованность.

16. 15 марта 2006 г. городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 мая 2006 г., доведя его продолжительность до пяти месяцев и восемнадцати дней. Городской суд постановил следующее:

"Сегеда И.Д. обвиняется в совершении тяжкого преступления и в случае освобождения может скрыться и совершить повторное преступление. В случае освобождения Сегеда И.Д. может оказать давление на свидетелей и уничтожить доказательства.

В то же время, суд принимает во внимание, что следующие доводы [следственных органов] заслуживают внимания: необходимость получить результаты всесторонних экспертиз финансовой и строительной деятельности [компаний], аудиторский отчет и экспертное заключение по технической документации; необходимость допроса акционеров и должностных лиц администрации Химкинского района, а также необходимость установить точный размер убытков, нанесенных в результате незаконной строительной деятельности.

Вышеуказанные обстоятельства не позволяют применить к Сегеде И.Д. более мягкую меру пресечения, нежели заключение под стражу. Поэтому суд полагает, что поданное [следственными органами] ходатайство обосновано и принимает решение продлить срок содержания И.Д.Сегеды под стражей до 22 мая 2006 года".

17. В своей кассационной жалобе на постановление о продлении срока содержания под стражей от 15 марта 2006 года адвокат заявителя утверждал, что, в нарушение требований статьи 5 Конвенции, следственные органы не предоставили доказательств в обоснование своих утверждений о том, что в отношении заявителя существовали те риски, на которые они ссылались. Он подчеркнул, что предварительное следствие было почти завершено, и поэтому не существовало достаточных оснований для продления срока содержания заявителя под стражей или для отказа в применении иной меры пресечения.

18. 3 апреля 2006 года областной суд оставил постановление от 15 марта 2006 года без изменений, признавая тем самым его законность и надлежащую обоснованность.

19. 16 мая 2006 г. городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 июня 2006 г., доведя его продолжительность до шести месяцев и восемнадцати дней. Суд постановил следующее:

"Ходатайство о продлении срока содержания И.Д.Сегеды под стражей на срок свыше шести месяцев было одобрено прокурором субъекта Российской Федерации в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Поскольку заявитель занимает важную руководящую должность [в строительной компании], он может помешать уголовному судопроизводству, в частности, путем уничтожения документов или иных доказательств.

Максимальный период, в течение которого г-н Сегеда может содержаться под стражей, еще не истек.

При таких обстоятельствах не имеется оснований для изменения или отмены меры пресечения, и поэтому поданное [следователем] ходатайство следует удовлетворить."

20. Заявитель и его защитник обжаловали это постановление в областной суд и сослались на те же самые доводы, что и в своих кассационных жалобах на предыдущие постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей. Кроме того, они подчеркнули, что был завершен ряд экспертиз, назначенных после изъятия документации в помещении строительной компании, и заявителю представлены на ознакомление соответствующие заключения экспертов. Все первоначальные следственные действия с участием заявителя уже были осуществлены, и в течение последних пяти месяцев других следственных действий не проводилось. Более того, предварительное следствие уже почти завершилось. При таких обстоятельствах заявитель уже более не имел бы возможности вмешиваться в ход производства [по делу]. Наоборот, в случае освобождения он мог бы быстрее ознакомиться с материалами своего дела, нежели находясь в следственном изоляторе, где он содержался в условиях, не подходящих для тщательного изучения нескольких томов уголовного дела.

21. 17 мая 2006 года заявителю были предъявлены новые обвинения. В этот раз он обвинялся в мошенничестве и участии в преступной группе.

22. 25 мая 2006 года областной суд оставил постановление от 16 мая 2006 года без изменений.

23. 14 июня 2006 года городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 октября 2006 года, доведя его продолжительность до десяти месяцев и восемнадцати дней. Суд постановил следующее:

"...принимая во внимание, что Сегеда И.Д. обвиняется в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание свыше двух лет лишения свободы; в случае освобождения из-под стражи он может оказать давление на свидетелей, подавших гражданские иски, и иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу; а также принимая во внимание, что существует необходимость проведения следственных действий для завершения предварительного расследования и соблюдения требований статей 215-220 [Уголовно-процессуального кодекса], суд постановил, что ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей подлежит удовлетворению.

Суд не усматривает оснований для отмены или изменения меры пресечения на иную, не связанную с лишением свободы."

24. В кассационной жалобе на это постановление заявитель и его адвокат вновь повторили свои доводы об отсутствии достаточных оснований для продления срока содержания заявителя под стражей. Кроме того, они подчеркнули, что городской суд не объяснил, почему применение иной меры пресечения невозможно.

25. 30 июня 2006 года областной суд оставил постановление от 14 июня 2006 года без изменений.

26. 13 октября 2006 г. городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 4 декабря 2006 г., доведя его общую продолжительность до двенадцати месяцев. Городской суд постановил следующее:

"Сегеда И.Д. обвиняется в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и в случае освобождения может скрыться.

Кроме того, необходимо дополнительное время для того, чтобы предоставить всем подсудимым окончательное обвинительное заключение, допросить их, информировать всех участников уголовного судопроизводства об окончании следствия, соблюсти требования статьи 217 [Уголовно-процессуального кодекса], и предоставить для изучения подсудимым и другим участникам уголовного процесса 100 томов уголовного дела.

Суд также принимает во внимание, что, когда дело направляется в суд первой инстанции и подготавливается к слушанию, суду первой инстанции следует предоставить дополнительное время для принятия необходимых предусмотренных законодательством процессуальных решений, и поэтому срок содержания И.Д.Сегеды под стражей следует продлить.

Суд не усмотрел оснований для применения более мягкой меры пресечения, в соответствии с ходатайством защиты".

27. Обжалуя это постановление о продлении срока содержания под стражей, заявитель и его защитник ссылались на те же самые доводы, которые содержались в их кассационных жалобах на предыдущие постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей, и просили об освобождении заявителя.

28. 7 ноября 2006 года областной суд оставил постановление от 13 октября 2006 года без изменений.

29. 29 ноября 2006 года областной суд, который теперь действовал в качестве суда первой инстанции (см. пункт 41 ниже), продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 февраля 2007 года, таким образом доведя его продолжительность до четырнадцати месяцев и восемнадцати дней. Суд обосновал это следующим образом:

"Как следует из представленных суду доказательств, расследование уголовного дела является особенно сложным, поскольку включает несколько эпизодов преступной деятельности, и преступления, о которых идет речь, предположительно были совершены группой физических лиц; поэтому существует необходимость предоставить дополнительное время - два месяца и восемнадцать дней - для осуществления определенных следственных мер, а также для соблюдения требований статей 216-217 [Уголовно-процессуального кодекса].

Принимая во внимание то, что И.Д.Сегеде предъявлены обвинения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, и то, что, согласно обвинениям, он играл активную роль в деятельности преступной группы, суд приходит к выводу, что в случае своего освобождения обвиняемый мог бы скрыться, помешать судопроизводству, оказать незаконное давление на потерпевших и свидетелей, либо совершить другие преступления. Поэтому, несмотря на его положительные характеристики и состояние его здоровья, суд

не усматривает оснований для изменения меры пресечения, примененной к И.Д.Сегеде, на иную меру а, не связанную с лишением свободы, и считает необходимым продлить срок его содержания под стражей еще на два месяца и восемнадцать дней."

30. Адвокат заявителя обжаловал это постановление в Верховном Суде Российской Федерации (далее - "Верховный Суд") и указал, что заявитель содержался под стражей в основном по причине тяжести предъявленных ему обвинений. Это нарушало требования статьи 5 Конвенции.

31. 30 января 2007 года Верховный Суд отменил постановление о продлении срока содержания под стражей от 29 ноября 2006 года и вернул дело в областной суд на новое рассмотрение. Верховный Суд, в частности, постановил, что согласно соответствующим положениям национального законодательства срок содержания под старжей может продлеваться на период свыше двенадцати месяцев только в исключительных случаях, в то время как областной суд в своем решении не указал никаких подобных обстоятельств, которые обосновывали бы продление содержания заявителя под стражей на более долгий период. Областной суд не подтвердил свои доводы в отношении предполагаемого риска, заключающегося в том, что заявитель может скрыться, помешать судопроизводству или совершить повторные преступления, соответствующими фактами, не рассмотрел доводы заявителя касательно плохого состояния его здоровья и не рассмотрел возможность изменения меры пресечения. В ходе нового рассмотрения дела областному суду следует тщательно изучить все обстоятельства дела, информацию о характере заявителя и его состоянии здоровья и принять обоснованное и должным образом мотивированное решение. Верховный Суд также постановил, что мера пресечения, примененная в отношении заявителя, должна остаться без изменений.

32. 22 февраля 2007 года, после нового рассмотрения дела, областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 4 июня 2007 года, доведя его общую продолжительность до восемнадцати месяцев. Областной суд постановил следующее:

"В соответствии с требованиями части 3 статьи 109 [Уголовно-процессуального кодекса] срок содержания под стражей может быть продлен на срок свыше двенадцати месяцев только в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких уголовных преступлений.

Следственные органы установили, что действия подсудимых, включая действия г-на Сегеды ..., имели преступный характер, и что они были квалифицированы в соответствии с положениями действующего Уголовного кодекса.

Продолжительность следствия по настоящему делу была признана оправданной, и поэтому заместителем Генерального прокурора [Российской

Федерации] период расследования был продлен до срока в двадцать три месяца и двадцать восемь дней.

Масштаб дела, по которому сейчас насчитывается 300 томов, а также количество подсудимых (шесть человек) свидетельствуют не только о сложности расследования по делу и необходимости предоставить дополнительное время для расследования, но также, по мнению суда, о его важности, поскольку в данном судопроизводстве статус потерпевшего получил 991 человек ...

В таких обстоятельствах, при принятии решения о продлении срока содержания под стражей г-на Сегеды мнение лишь семи инвесторов не может являться решающим. Кроме того, эти лица оспаривают решение о предоставлении им статуса потерпевших, и, как представляется, они надеются на то, что г-н Сегеда продолжит свою деятельность, чтобы исполнить свои обязательства по отношению к ним.

...

Тот факт, что г-н Сегеда страдает хроническим заболеванием, от которого он лечился до и после своего помещения под стражу, не является препятствием для продления срока его содержания под стражей. Как следует из предоставленной руководством больницы справки... следственный изолятор, в котором содержится под стражей г-н Сегеда, располагает необходимым медицинским оборудованием для предоставления ему лечения.

...

Суд также принимает во внимание то, что следствие по делу находится на такой стадии, когда требуется личное участие г-на Сегеды и его адвоката для осуществления следственных мероприятий, таких, как предоставление ему измененной версии обвинительного заключения и, впоследствии, соблюдение требований статьи 217 [Уголовно-процессуального кодекса].

В случае освобождения г-на Сегеды власти будут лишены возможности быстрого принятия решений о его участии в следственных мероприятиях, учитывая состояние его здоровья, на которое он ссылался, когда отказывался принимать участие в следственных мероприятиях, и такое положение дел помешало бы должному ведению производства <по уголовному делу>.

Суд полагает, что вышеупомянутые обстоятельства, в совокупности с тем фактом, что г-н Сегеда обвиняется в активном участии в преступном сообществе, которое считается представляющим особую опасность для общества, и результатом которого стало причинение ущерба большому количеству потерпевших, следует рассматривать как исключительные обстоятельства.

...

Принимая во внимание вышеизложенное, суд считает, что в ходе расследования дела невозможно применение в отношении г-на Сегеды других, более мягких, мер пресечения..."

33. В кассационной жалобе на это решение адвокат заявителя попросил Верховный Суд освободить заявителя, поскольку оснований для его дальнейшего содержания под стражей не имелось.

34. 17 апреля 2007 года Верховный Суд отменил постановление о содержании под стражей от 22 февраля 2007 года, найдя, что областной суд в своем решении не указал и, таким образом, не установил обстоятельств, которые делали невозможным применение другой меры пресечения в отношении заявителя. Приведенные областным судом обоснования содержания заявителя под стражей, а именно серьезность обвинений и важность, объемность и сложность уголовного дела, не рассматривались как таковые как основания для неприменения других превентивных мер. На ту же самую дату Верховный Суд, таким образом, освободил заявителя под подписку о невыезде, не найдя исключительных обстоятельств для обоснования продления его содержания под стражей.

35. Стороны не представили никакой информации о результатах уголовного судопроизводства в отношении заявителя.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - "УПК") 2001 года, действующий с 1 июля 2002 г., в формулировках на рассматриваемый период

1. Меры пресечения

36. «Предупредительные меры» или «меры пресечения» включают обязательство не покидать город или область, личное поручительство, залог и задержание (статья 98). При необходимости у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112).

37. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения компетентный орган обязан установить, имеются ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует производству по уголовному делу (статья 97). Также должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99 УПК РФ).

38. Заключение под стражу применяется по судебному решению за преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения более мягкой меры пресечения (пункт 1 статьи 108).

2. Сроки содержания под стражей «в период следствия»

39. После задержания подозреваемый помещается под стражу «в период предварительного расследования». Содержание под стражей "в период предварительного расследования" не может превышать 2 месяца (часть 1 статьи 109).

40. Однако этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня на срок до 6 месяцев. Дальнейшие продления на срок до 12 месяцев могут быть санкционированы судьей того же самого суда только в отношении обвиняемых в тяжких или особо тяжких уголовных преступлениях, только в случаях особой сложности уголовного дела, и имеются основания, оправдывающие содержание под стражей (часть 2 статьи 109). 41. Продление содержания под стражей на срок свыше 12 месяцев и до 18 месяцев может быть продлен Верховным Судом республики, областным судом, городским судом или судом автономной области или автономного округа только при исключительных обстоятельствах в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, на основании ходатайства следователя, одобренного Генеральным прокурором или его заместителем (часть 3 статьи 31 и часть 3 статьи 109). 42. Продление содержания под стражей на срок свыше 18 месяцев запрещено, и заключенный должен быть немедленно освобожден, за исключением случаев, когда судом удовлетворяется ходатайство прокурора о продлении с целью изучения материалов уголовного дела в соответствии с частью 8 статьи 109 УПК (часть 4 статьи 109).

3. Сроки содержания под стражей «во время рассмотрения дела в суде»

43. С даты направления прокурором дела в суд первой инстанции содержание подсудимого под стражей является содержанием под стражей "в ожидании суда" (или "на время суда"). Срок содержания его под стражей "во время рассмотрения дела в суде" рассчитывается со дня поступления уголовного дела в суд и до даты вынесения постановления. Содержание под стражей "во время рассмотрения дела в суде" может, как правило, превышать срок в шесть месяцев, но если дело касается тяжких или особо тяжких уголовных преступлений, суд вправе одобрить одно или несколько продлений срока содержания под стражей, каждое из которых не должно превышать трех месяцев (части 2 и 3 статьи 255).

4. Рассмотрение дела в кассационном порядке

44. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение трех

суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции должен принять решение по жалобе не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления (часть 11 статьи 108 УПК РФ).

45. Постановления о содержании под стражей, вынесенные районным судом, обжалуются в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда республики, областной суд, городской суд или суд автономной области или автономного округа. Постановления о содержании под стражей, вынесенные областным судом, обжалуются в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (часть 3 статьи 355).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

46. Заявитель жаловался на то, что содержание его под стражей было необоснованно длительным и не имело под собой существенных и достаточных оснований. Он ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

"Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей Статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд".

A. Приемлемость

47. Суд замечает с самого начала, что Власти не выдвинули возражений относительно того, мог ли заявитель, учитывая обстоятельства дела, все еще считаться жертвой заявленного нарушения. Европейский Суд рассмотрит данный вопрос по своей собственной инициативе (см., *mutatis mutandis*, *Сейдиш и Финци против Боснии и Герцеговины* (*Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina*) [GC], №№ 27996/06 и 34836/06, § 27, ECHR 2009).

48. В этой связи Европейский Суд повторяет, что согласно статье 34 Конвенции он "может принимать жалобы от любого физического лица ... которое утверждает, что явилось жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон его прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней...". Именно внутригосударственные органы власти должны первыми предоставлять компенсацию в связи с любыми предполагаемыми

нарушениями Конвенции. В этом отношении вопрос о том, может ли заявитель считаться жертвой предполагаемого нарушения, имеет значение на всех стадиях рассмотрения жалобы на основании Конвенции. Решение или мера, благоприятная для заявителя, в принципе, не является достаточной, чтобы лишить его статуса «жертвы», пока внутригосударственные органы власти не признают, явно или по существу, нарушение Конвенции, а затем не предложат компенсации за это нарушение. Предоставляемая таким образом компенсация должна быть соответствующей и достаточной, в противном случае сторона может продолжать считаться жертвой нарушения (см., в числе прочих источников, постановление по делу *Бурдов против России (№ 2)* (*Burdov v. Russia (no. 2)*), № 33509/04, §§ 54-56, ECHR 2009, с дальнейшими ссылками).

49. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд замечает, что 30 января и 17 апреля 2007 года Верховный Суд тщательно рассмотрел доводы, приведенные областным судом в своих постановлениях о продлении срока содержания заявителя под стражей от 29 ноября 2006 года и 22 февраля 2007 года и отменил их, установив, что доводы суда не были достаточными для продления срока содержания заявителя под стражей и как таковые не рассматривались как препятствия для применения другой меры пресечения (см. пункты 31 и 34 выше). Суд одобряет подход Верховного Суда в данном деле, который соответствовал требованиям пункта 3 статьи 5 Конвенции. Однако, даже если предположить, что решения Верховного Суда могли рассматриваться как признание нарушения прав заявителя в соответствии с этим положением, данное признание относилось только к части его содержания под стражей. К 30 января 2007 года срок его содержания под стражей превышал год. Кроме того, постановление об освобождении заявителя из-под стражи было вынесено только 17 апреля 2007 года, после отмены постановления о продлении срока содержания под стражей от 22 февраля 2007 г. Европейский Суд также отмечает, что заявителю не было предложено никакой компенсации на национальном уровне. С учетом вышеизложенного Суд полагает, что заявитель все еще может считаться жертвой в отношении своей жалобы на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции.

50. Суд также отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее он отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

51. Заявитель настаивал на своей жалобе.

52. Власти утверждали, что для всего периода содержания заявителя под стражей имелись "соответствующие и достаточные" основания, и что производство по делу велось "с особой тщательностью". Мошенничество, в котором обвинялся заявитель, затрагивало большое количество людей. Поэтому национальные власти имели обязательство по защите общественного интереса и, в частности, прав граждан, чьи интересы были затронуты преступлением, о котором идет речь. Национальные суды тщательно рассмотрели представленные сторонами доводы и заключили, что доводы следственных органов были убедительны, в особенности доводы относительно опасности и тяжести рассматриваемого преступления, а также требования защиты общественного интереса. Суды также отметили, что доказательства по делу были объемными и комплексными, и несколько раз сделали выводы о том, что следственные мероприятия были проведены в течение разумного срока.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

53. При определении продолжительности содержания под стражей до судебного разбирательства в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции принимаемый во внимание срок начинает отсчитываться в день взятия обвиняемого под стражу и заканчивается в день вынесения приговора, пусть даже судом первой инстанции, или, возможно, в день освобождения заявителя из-под стражи до судебного разбирательства по его уголовному делу (см. постановления Европейского Суда *Вемхофф против Германии* (*Wemhoff v. Germany*), 27 июня 1968 г., § 9, Series A no. 7; *Лабита против Италии* (*Labita v. Italy*) [GC], № 26772/95, §§ 145 и 147, ECHR 2000-IV; а также *Идалов против России* (*Idalov v. Russia*) [GC], № 5826/03, § 112, 22 мая 2012 г.).

54. В соответствии со статьей 5 презумпция в данном случае устанавливается в пользу освобождения. Вторая часть пункта 3 статьи 5 не дает судебным властям выбора между привлечением обвиняемого к суду в течение разумного срока или предоставлением ему временного освобождения до судебного разбирательства. До того, как будет вынесено обвинение, он считается невиновным, а цель рассматриваемого положения в основном заключается в том, чтобы потребовать досудебного освобождения сразу после того, как для дальнейшего задержания не остается больше оснований (см. *Ноймайстер против Австрии* (*Neumeister v. Austria*), 27 июня 1968 г., стр. 37, § 4, Series A № 8; *МакКей против Соединенного Королевства* (*McKay v. the United Kingdom*) [GC], № 543/03, § 41, ECHR 2006-X; и

Быков против России (Bykov v. Russia) [GC], № 4378/02, § 61, 10 марта 2009 г.).⁵⁵ Вопрос о том, справедливым ли был период содержания под стражей, нельзя оценивать абстрактно. Вопрос о том, надлежит ли оставлять обвиняемого под стражей, должен оцениваться в соответствии с особенностями каждого дела. Непрерывное содержание под стражей в конкретном случае может обосновываться определяющими признаками явного требования общественного интереса, оправдывающего, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения свободы личности, закрепленного статьей 5 Конвенции (см. *В. против Швейцарии (W. v. Switzerland)*, 26 января 1993 г., § 30, Series A № 254-A, и *Кудла против Польши (Kudła v. Poland)* [GC], № 30210/96, § 110, ECHR 2000-XI).

56. В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность содержания под стражей обвиняемого не превышала разумный срок. Для этого они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все обстоятельства, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от правила, закрепленного в статье 5 Конвенции, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. В основном, исходя именно из доводов этих постановлений судов и установленных обстоятельств дела, упомянутых заявителем в его жалобах, Европейский Суд призван решать, имело место или нет нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. *Мюллер против Франции (Muller v. France)*, 17 марта 1997 г., § 35, *Сборник постановлений и решений 1997-II*; упомянутые выше постановления по делу *Лабиты (Labita)*, § 152 и *МакКея (McKay)*, § 43).⁵⁷ Необходимым условием для законности продления срока содержания под стражей является существование обоснованного подозрения в том, что именно лицо, содержащееся под стражей, совершило преступление. Однако по прошествии времени это условие более не является достаточным, и тогда Европейский Суд должен установить, оправдано ли все еще лишение свободы в соответствии с другими основаниями, приведенными судебными властями. Если такие основания являются «соответствующими» и «достаточными», Суд должен также убедиться, что национальные власти проявили «особую тщательность» в проведении судебного разбирательства (см., среди прочих источников, *Летелье против Франции (Letellier v. France)*, 26 июня 1991 г., § 35, Series A № 207; *Ягчи и Саргин против Турции (Yağcı and Sargin v. Turkey)*, 8 июня 1995 г., § 50, Series A № 319-A; а также упомянутое выше постановление по делу *Быкова (Bykov)*, § 64).

(б) Применение указанных принципов в настоящем деле

58. Заявитель содержался под стражей с 4 декабря 2005 года, когда он был задержан, до 17 апреля 2007 года, когда он был освобожден под подписку о невыезде. Таким образом, общая продолжительность содержания заявителя под стражей составила 1 год 4 месяца и 12 дней.

59. Суд признает, что содержание заявителя под стражей могло быть изначально оправдано обоснованными подозрениями в его причастности к совершению мошенничества. Остается установить, действительно ли судебные власти привели «соответствующие» и «достаточные» основания для оправдания продолжения содержания заявителя под стражей, и проявили ли они «особую тщательность» при проведении судебного разбирательства.

60. Суд отмечает, что, отказываясь освобождать заявителя, судебные власти ссылались в основном на тяжесть предъявленных к нему обвинений и риск того, что в случае освобождения он может скрыться, вмешаться в ход судопроизводства, запугивая потерпевших и свидетелей, а также других участников производства по его уголовному делу, и уничтожив доказательства. Иногда они приводили другие причины, такие как необходимость осуществления дальнейших следственных действий для завершения досудебного следствия (как в решениях от 15 марта, 14 июня, 13 октября и 29 ноября 2006 г., см. пункты 16, 23, 26 и 29 выше) и сложность при проведении расследования по уголовному делу (решение от 29 ноября 2006 г., см. пункт 29 выше).

61. Что касается ссылки судов на тяжесть предъявленных обвинений, Европейский Суд неоднократно заявлял, что эта причина не может сама по себе обосновать длительные периоды содержания под стражей. Это особенно важно в таких делах, как настоящее, где правовая квалификация фактов, - а следовательно, и грозящего заявителю наказания, - была определена обвинением без судебного рассмотрения вопроса о том, подкрепляют ли собранные доказательства обоснованное подозрение в том, что заявитель совершил инкриминируемое преступление (см., среди прочих источников, постановление по делу *Худоев против России* (*Khudoyorov v. Russia*), № 6847/02, § 180, ECHR 2005-X).

62. Национальные суды обосновывали свое утверждение, что существовал риск того, что заявитель скроется, совершит другие преступления или помешает ведению производства по делу, ссылаясь на суровость приговора, грозящего заявителю. В двух случаях они основывались на том факте, что он продолжал занимать высшую руководящую должность в строительной компании и обладал полномочиями в отношении контроля и принятия решений (постановления суда от 6 декабря 2005 г. и 16 мая 2006 г., см. пункты 9 и 19 выше).

63. Относительно суровости возможного приговора, грозившего заявителю, Суд полагает, что, хотя он и является важным фактором при оценке вероятности побега или повторного нарушения закона, необходимость продления срока лишения свободы не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, когда во внимание принимается одна лишь тяжесть преступления. Также продление срока содержания под стражей не может быть использовано для предупреждения приговора к лишению свободы ((см. упомянутое выше постановление по делу *Лемелье (Letellier)*, § 51; *Илийков против Болгарии (Ilijkov v. Bulgaria)*, № 33977/96, § 81, 26 июля 2001 г. и *Панченко против России (Panchenko v. Russia)*, № 45100/98, § 102, 8 февраля 2005 г.).

64. Что касается доводов национальных судов о высшем руководящем poste заявителя в строительной компании, Европейский Суд согласен, что это имело значение для целей оценки того, мог ли он помешать ходу производства, уничтожив доказательства и оказав давление на свидетелей. Однако, даже если предположить, что такой риск изначально существовал, после того, как доказательства были собраны, а свидетели допрошены, это обстоятельство более не могло служить оправданием для продления содержания заявителя под стражей.

65. Европейский Суд отмечает, что национальные суды не сослались ни на какие другие факторы или доказательства, которые могли бы подкрепить утверждение, что заявитель может бежать, совершить другие преступления или воспрепятствовать осуществлению производства по делу, а просто приняли утверждения следователей о том, что заявитель может это сделать. Они не отнеслись с внимательностью к соответствующим фактам в поддержку ходатайств заявителя об освобождении, снижающим риск его побега, совершения им повторных преступлений или его вмешательства в ход производства по делу. В числе этих факторов были его серьезные проблемы со здоровьем, его доводы о том, что он никогда не менял место жительства, что он не совершал попыток бежать, что у него были крепкие связи с семьей, что у него не имелось предыдущих судимостей, и что ничто не указывало на то, что он когда-либо пытался уничтожить доказательства или связаться со свидетелями в ходе производства по уголовному делу. В данных обстоятельствах Суд не может не сделать выводы, что национальные суды не оценили личную ситуацию заявителя и не привели особых причин, поддержанных доказательными выводами, в пользу заключения его под стражу. Аналогичные выводы были сделаны и Верховным Судом 30 января и 17 апреля 2007 года (см. пункты 31 и 34 выше). В частности, Верховный Суд постановил, что в постановлениях о содержании под стражей не имелось никаких ссылок на доказательства

или обстоятельства, которые могли бы обусловить содержание заявителя под стражей.

66. Относительно того, что национальные суды оправдывали продолжающееся содержание заявителя под стражей необходимостью проведения определенных следственных действий, Европейский Суд полагает, что всего лишь ссылка на необходимость проведения следственных действий как таковая не является достаточным доводом, оправдывающим его продолжающееся содержание под стражей (см. также *Штейн против России* (*Shteyn (Stein) v. Russia*), № 23691/06, § 117, 18 июня 2009 г. и *Валерий Самойлов против России* (*Valeriy Samoylov v. Russia*), № 57541/09, § 123, 24 января 2012 г.).

67. Относительно сложности дела, Суд согласен с выводами, сделанными Верховным Судом в постановлении от 17 апреля 2007 года, о том, что большой объем доказательств и сложность уголовного дела не могут сами по себе рассматриваться как основания, препятствующие применению иной меры пресечения.

68. В данных обстоятельствах Суд не может не сделать выводы, что национальные суды не оценили личную ситуацию заявителя и не привели особых причин, поддержанных доказательными выводами, в пользу заключения его под стражу. Аналогичный вывод был сделан и Верховным Судом Российской Федерации 30 января и 17 апреля 2007 года (см. пункты 31 и 34 выше).

69. Суд также подчеркивает, что при вынесении решения об освобождении или заключении какого-либо лица под стражу, власти обязаны в соответствии с статьей 5 § 3 рассматривать альтернативные меры обеспечения явки в суд обвиняемого (см. постановление Европейского Суда по делу *Сулаоя против Эстонии* (*Sulaoja v. Estonia*) от 15 февраля 2005 г., жалоба № 55939/00, § 64, и постановление Европейского Суда по делу *Яблонски против Польши* (*Jabłoński v. Poland*) от 21 декабря 2000 г., жалоба № 33492/96, § 83). В настоящем деле национальные суды в большинстве своих постановлений постановляли, что они не видят причин для отмены данной меры пресечения или применения более мягкой меры. Тем не менее, они не указывали, почему такие альтернативы не могут обеспечить должный ход производства по делу.

70. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что, не рассмотрев конкретные факты или не рассмотрев должным образом возможность применения альтернативной меры пресечения и сославшись, в основном, на тяжесть предъявленного обвинения, власти Российской Федерации продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые хотя и являются "существенными", не могут считаться "достаточными". Таким образом, они не смогли обосновать продление срока лишения свободы в отношении заявителя более чем на год и четыре месяца. В

данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено с «особой тщательностью».

71. Таким образом, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

72. В завершение Суд рассмотрел другие жалобы, представленные заявителем. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в силу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 Статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

73. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

74. Заявитель требовал сумму 119 000 российских рублей (RUB) в качестве компенсации за потерю заработка на должности генерального директора компании "Принт Капитал" за время его содержания под стражей. В обоснование этих требований он предоставил Суду справку, выданную этой компанией, в которой утверждается, что в период с 29 апреля 2005 года по 1 октября 2007 года он занимал должность генерального директора и получал ежемесячную заработную плату в размере 7000 рублей. Кроме того, заявитель требовал сумму 25 400 рублей в качестве компенсации за медицинские расходы, которые ему пришлось оплатить после своего освобождения для улучшения состояния здоровья, предположительно обострившегося во время его содержания под стражей и должным образом не восстановленного из-за несоответствующего уровня медицинских услуг, предоставляемых в изоляторах временного содержания.

75. Власти Российской Федерации утверждали, что если Суд установит нарушение Конвенции в настоящем деле, то факт

установления нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией. Что касается требований заявителя о компенсации потери заработка, то Власти подчеркнули, что, согласно справке, предоставленной компанией-работодателем заявителя, в течение всего периода его содержания под стражей он числился работающим и получающим заработную плату. Кроме того, Власти утверждали, что заявитель не предоставил никаких доказательств того, что состояние его здоровья ухудшилось в результате содержания под стражей.

76. Суд соглашается с Властями в том, что заявитель не предоставил никаких доказательств того, что он фактически не получал заработную плату в период своего содержания под стражей. Поэтому Суд отклоняет его требования в данной части. Помимо этого, Суд не нашел никакой причинно-следственной связи между выявленным нарушением и требованиями, относящимися к возмещению медицинских расходов заявителя. Поэтому он также отклоняет требования заявителя и в этой части.

Б. Расходы и издержки

77. Заявитель также требовал присудить ему 61 000 рублей в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им в ходе судебных разбирательств в национальных судах и при рассмотрении его жалобы Судом.

78. Власти посчитали, что требования заявителя следует рассматривать в соответствии с практикой Суда.

79. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, с учетом имеющихся у него документов и вышеуказанных критериев, Суд считает целесообразным присудить по всем пунктам сумму в размере 1 600 евро, покрывающую все расходы, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма.

С. Проценты за просрочку платежа

80. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу относительно длительности предварительного заключения заявителя приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - (а) что власти Государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 1 600 (одну тысячу шестьсот) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации расходов и издержек;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 19 декабря 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель